

2. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2002 г., № 3 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 26.03.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Семернева, Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) / Н. К. Семернева : науч.-практ. пособие. – М. : Урал. гос. юрид. акад., 2010. – 296 с.

4. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.

5. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.

6. Баранков, Н. В. Посредственное исполнение преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Баранков ; Санкт-Петербург. ун-т. – СПб., 2001. – 20 с.

УДК 343.237:343.974

А. А. Вознюк

А. А. Vozniuk

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
В ОРГАНИЗОВАННЫХ ФОРМАХ СОУЧАСТИЯ,
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В УКРАИНЕ**

**ACTUAL PROBLEMS OF QUALIFICATION
OF CRIMES COMMITTED IN ORGANISED FORMS
OF PARTICIPATION, AND WAYS
OF THEIR SOLUTION IN UKRAINE**

Аннотация. В статье проанализированы актуальные проблемные вопросы уголовной ответственности за преступления, совершенные в организованных формах соучастия по Уголовному кодексу Украины, и сформулированы предложения по их решению.

Summary. The article analyzes the current problematic issues of criminal responsibility for crimes committed in organized forms of complicity in the Criminal code of Ukraine and proposals about solving them.

Ключевые слова: соучастие, организованная группа, преступная организация, форма соучастия, организованное преступное объединение.

Keywords: participation, organized group, criminal organization, forms of participation, organized criminal Association.

Организованные группы и преступные организации, как наиболее опасные формы соучастия, угрожают важным общественным отношениям, поставленным под уголовно-правовую охрану, в том числе жизни, здоровью, свободе, чести, достоинству, общественной безопасности, общественному порядку, а в последнее время и национальной безопасности государства. Преступления, совершенные в составе организованных преступных объединений, характеризуются высокой степенью криминальной активности, профессионализма и эффективности.

Согласно данным МВД и Генеральной прокуратуры Украины в течение 2004–2014 гг. выявлено 4548 организованных групп и преступных организаций, участниками которых были 18249 человек. Наблюдалась тенденция к уменьшению количества выявленных организованных групп и преступных организаций на 78,5 % (с 721 – в 2004 г. к 155 – в 2014 г.), которая свидетельствовала не только об уменьшении количества таких объединений, но и о трудностях выявления, документирования и пресечения противоправной деятельности их участников.

С целью обеспечения эффективного противодействия организованным преступным объединениям в УК Украины сформирован ряд статей, которые определяют основные положения квалификации преступлений, совершенных в соучастии. Однако изучение научной литературы и проведение социологических исследований свидетельствует о недостаточном качестве и эффективности уголовно-правовых положений, регламентирующих особенности уголовной ответственности участников организованных преступных объединений [1–3].

Весомым вкладом в разработку проблематики уголовно-правовых признаков организованных преступных объединений являются исследования Н.И. Бажанова, Ф.Г. Бурчака, В.А. Владимирова, Р.Р. Галиакбарова, Л.Д. Гаухмана, П.И. Гришаева, Л.М. Демидовой, Г.П. Жаровской, О.О. Кваши, Г.А. Кригера, Н.Й. Коржанського, Е.К. Марчука, Н.И. Мельника, В.А. Навроцкого, П.Ф. Тельнова и др. Однако комплексное решение проблем организованных форм соучастия по Уголовному кодексу Украины осталось вне основательных исследований.

Расследование преступлений, совершенных в этих формах соучастия, осложненное отдельными проблемными вопросами уголовно-правовой квалификации, исследования которых выступает целью данной статьи.

1. В УК не определено понятие «организованная группа» и «преступная организация». В ч. 3, 4 ст. 28 УК Украины приведены лишь определения преступления, совершенного организованной группой и преступной организацией. Однако понятие организованного преступного объединения и совершенного его участниками преступления не следует отождествлять, потому что между ними существуют существенные различия.

Изучение зарубежного опыта дает основания утверждать, что в уголовном законодательстве одних государств (Российской Федерации, Республик Армения и Киргизия) закреплено только понятие преступной организации или преступления, совершенного преступной организацией, а во вторых (Республик Беларусь, Молдова, Азербайджан) – оба термина определяются на уровне закона.

В то же время в ч. 3 и 4 ст. 28 УК Украины в определениях преступлений, совершенных организованной группой и преступной организацией, законодатель ошибочно объединил разные по содержанию понятия – организованное преступное объединение и совершенное им преступление.

Отличительными особенностями организованного преступного объединения и совершенного им преступления, на наш взгляд, является, прежде всего, минимальное количество участников. Если организованная группа состоит из трех и более человек или преступная организация – из пяти и более человек, то в преступлении, совершенном этими объединениями, необязательно принимает участие соответственно три и больше или пять и более человек. Другие участники, которые непосредственно преступления не совершали, должны знать об этом преступлении и принимать в нем участие в роли организатора, подстрекателя или пособника, но не обязательно быть исполнителями.

Поэтому сомнительным является определение в ч. 3 ст. 28 УК Украины преступления, совершенного организованной группой, как такого, что совершено устойчивым объединением трех и более лиц, а в ч. 4 ст. 28 УК Украины преступления, совершенного преступной организацией, как такого, что совершено устойчивым иерархическим объединением пяти и более человек.

Различаются изучаемые понятия и целью деятельности. Если организованная группа создается для совершения этого и другого (других) преступлений, а преступная организация – с целью непосредственного совершения тяжких или особо тяжких преступлений участниками этой организации, или руководства или координации преступной деятельности других лиц, или обеспечения функционирования как самой преступной организации, так и других преступных групп, то преступление, совершен-

ное этими объединениями, может иметь целью совершение, как правило, конкретного преступления.

Кроме того, преступная организация создается с целью совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, но преступление, совершенное преступной организацией, может быть любой степени тяжести. Так, совершение участниками преступной организации преступления небольшой или средней тяжести следует квалифицировать по ч. 1 ст. 255 как участие в преступной организации или преступлении, совершенном таким объединением.

2. Уголовно-правовые признаки организованных преступных объединений в некоторых случаях не имеют единого законодательного закрепления, а определены с помощью оценочных понятий. Это касается, в частности, устойчивости, иерархичности, предварительной организации и тому подобное. В теории уголовного права эти признаки толкуют по-разному, что затрудняет их применение при квалификации преступлений. Два признака – устойчивость и иерархичность – раскрыты в Постановлении Пленума Верховного Суда Украины «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, совершенных устойчивыми преступными объединениями» от 23 декабря 2005 г. № 13 [4; 2–6]. Однако эти определения, на наш взгляд, являются несовершенными, неконкретизированными, а иногда и противоречащими уголовному законодательству, потому что не дают возможности отграничить организованную группу от преступной организации. Так, например, устойчивость в этом постановлении разделяют на внутреннюю (характерную для организованной группы) и внешнюю (характерную для преступной организации), что противоречит положениям ч. 3 и ч. 4 ст. 28 УК Украины. Между тем, в результате возведения иерархичности до элементарного распределения ролей, что предполагает выделение функций организатора, нивелируется разница между организованной группой и преступной организацией.

Любые уголовно-правовые признаки организованных преступных объединений должны соответствовать определенным критериям. Они должны быть четкими, однозначными, понятными для правоприменительных органов и не должны противоречить другим признакам, подменять их или конкурировать с ними.

В настоящее время существует потребность в разработке проекта нового закона «О борьбе с организованными преступными объединениями», в котором следует, прежде всего, четко и детально регламентировать уголовно-правовые признаки организованных преступных объединений и правила квалификации преступлений, совершенных их участниками [5]. Такая потребность обусловлена тем, что УК не может детально опреде-

лять все признаки организованных преступных объединений, а их толкование в Постановлениях Пленума Верховного Суда носит рекомендательный характер и не имеет силы закона. Кроме того, Законы Украины «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью» и «О борьбе с терроризмом» также не содержат фундаментальных положений, которые раскрывают признаки того или иного организованного преступного объединения.

3. В теории уголовного права существует коллизия в определении цели преступной организации. Согласно ч. 4 ст. 28 УК Украины, целью преступления, совершенного преступной организацией, является совместная деятельность с целью непосредственного совершения тяжких или особо тяжких преступлений участниками этой организации, руководства или координация преступной деятельности других лиц, обеспечения функционирования как самой преступной организации, так и других преступных групп. Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 255 УК Украины, целью создания преступной организации является совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а банды – нападение на предприятия, учреждения, организации или на отдельных граждан. Таким образом, в Общей части УК Украины цель определена значительно шире, чем в Особенной части. Кроме того, неоднозначно в ч. 4 ст. 28 и ч. 1 ст. 255 УК Украины определено минимальное количество преступлений, для совершения которых создается преступная организация.

4. Отсутствуют четкие и однозначные критерии отграничения преступления, совершенного организованной группой, от преступления, совершенного преступной организацией. Преступная организация отличается от организованной группы по следующим признакам: 1) минимальным количеством участников (в организованной группе – это три и больше, а в преступной организации – пять и более человек); 2) целью деятельности объединения (если организованная группа создается для совершения как минимум двух преступлений, то преступная организация – для непосредственного совершения тяжких или особо тяжких преступлений (тяжкого или особо тяжкого преступления), руководства или координации преступной деятельности других лиц, для обеспечения функционирования как самой преступной организации, так и других преступных групп); 3) характерной только для преступной организации иерархичностью. В общем, только последний признак дает возможность отграничить организованную группу от преступной организации, поскольку цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений (тяжкого или особо тяжкого преступления), а также количественный состав участников (пять и более) могут быть характерны и для организованных групп.

5. На законодательном уровне не закреплена природа ряда преступных объединений, в частности банды (ст. 257 УК Украины), террористической группы (ст. 258-3 УК Украины), не предусмотренного законом военизированного или вооруженного формирования (ст. 260 УК Украины) и т. п. Поэтому непонятно, к каким формам соучастия, предусмотренным ст. 28 УК Украины, следует их относить.

6. Нерешенными и дискуссионными остаются и другие вопросы квалификации преступлений, совершенных в организованных формах соучастия, в частности: 1) как квалифицировать преступление, совершенное членом преступной организации, который не охватывался умыслом других соучастников; 2) охватываются диспозициями ст. 255, 257, 258-3, 260 УК Украины преступления, совершенные в составе этих объединений; 3) функциями которого из соучастников следует считать действия организатора, пособника или подстрекателя, предусмотренные статьями Особенной части УК; 4) как квалифицировать действия участника организованного преступного объединения, который принимал участие в совершении преступления, но не считается членом этого объединения; 5) что следует понимать под вооруженностью в бандитизме и какие виды оружия могут свидетельствовать о наличии этого признака; 6) как квалифицировать преступления, совершенные во время трансформации соучастия и др. [5].

Недостаточно разработанными остаются положения о том, как квалифицировать преступления, совершенные в организованных формах соучастия во время трансформации соучастия, которую мы предлагаем определять как изменение существенных признаков и свойств соучастия, в результате чего преступное объединение одного вида превращается в другой, меняется роль соучастников или вид совершенного ими преступления [5].

Таким образом, с целью совершенствования уголовно-правовых положений, определяющих особенности уголовной ответственности за преступления, совершенные в организованных формах соучастия, необходимо: в УК Украины определить понятие «организованная группа» и «преступная организация»; закрепить на законодательном уровне уголовно-правовые признаки организованных преступных объединений; устранить коллизию в определении цели преступной организации; разработать четкие и однозначные критерии отграничения преступления, совершенного организованной группой, от преступления, совершенного преступной организацией; на законодательном уровне закрепить уголовно-правовую природу банды, террористической группы, не предусмотренного законом военизированного или вооруженного формирования; разработать правила квалификации преступлений, совершенных в организованных формах со-

участия, в частности в случае: совершения преступления членом преступной организации, который не охватывался умыслом других соучастников; выполнение организаторских, подстрекательских и пособнических действий, предусмотренных статьями Особенной части УК; совершение преступления участником организованного преступного объединения, который не считается членом этого объединения; трансформации соучастия в преступлении и тому подобное.

Библиографический список

1. Жаровська, Г. П. Співучасть у злочині за кримінальним правом України : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г. П. Жаровська. – Київ, 2004. – 211 с.
2. Кваша, О. О. Співучасть у злочині: сутність, структура та відповідальність : дис. ... док. юрид. наук : 12.00.08 / О. О. Кваша. – Київ, 2013. – 467 с.
3. Навроцький, В. О. Основи кримінально-правової кваліфікації : навч. посібник / В. О. Навроцький. – Київ : Юрінком Інтер, 2006. – 704 с.
4. Про практику розгляду судами кримінальних справ про злочини, вчинені стійкими злочинними об'єднаннями : Постанова Пленуму Верховного Суду України від 23 грудня 2005 р. № 13 // Вісн. Верховного Суду України. – 2006. – № 1. – С. 2–6.
5. Вознюк, А. А. Кримінально-правові ознаки організованих груп і злочинних організацій : монографія / А. А. Вознюк. – Київ : Нац. акад. внутр. справ, 2015. – 192 с.

УДК 347.61

О. Ф. Воснякова
O. F. Vospyakova

ИНСТИТУТ МАТЕРИНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

INSTITUTE OF MOTHERHOOD IN BELARUS, ITS FORMATION AND DEVELOPMENT

Аннотация. В юридической литературе под государственной защитой материнства понимается защита права женщины иметь ребенка. И хотя это естественное право редко находит закрепление в писаных конституциях зарубежных стран, по мнению большинства ученых, ему корреспондирует обязанность любого